

44-3
43-2

10 / 6724

4

**ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЮЛЛЕТЕНЬ № 59

**СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
И
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
22 мая 1992 года**

**ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Шихарев Ю.И. Тогда я предлагаю поручить комиссию...

Председательствующий. Вот Митков не может работать над законопроектами, над поручениями.

Шихарев Ю.И. ...подготовить постановления Верховного Совета об ответственности тех лиц.

Председательствующий. Ну хорошо, но что толку сотрясать воздух? Протокольно запишем: "Обратить внимание Президента на то, что систематически нарушаются конституционные сроки". Что еще мы можем сделать сейчас?

Бабурин С.Н. Написать небольшое постановление...

Председательствующий. Записали уже протокольно.

Хорошо. То есть ничего хорошего нет, но закон приняли.

Прежде чем начать следующий вопрос, как мы условились, рассмотрим заявление по Осетии. Владимир Николаевич, пожалуйста, предложите и соответствующее решение. Заявление огласите и постановление. Мы поставим на голосование. Все читали? Устраивает? Третий микрофон, пожалуйста.

Батагов Т.Д. Спасибо. У товарища Ярова как раз новый вариант, и к нему приложено постановление. Вот он как раз его читает. Почти то же самое, лишь чуть-чуть изменена преамбула. Больше ничего, остальное — все то же самое.

Председательствующий. Почти тот же самый текст? Так что тогда мы принимаем? Вы же сказали, что подготовлен вопрос. Владимир Николаевич, что мы принимаем? Пожалуйста, второй микрофон.

Подопригора В.Н. Руслан Иманович, когда мы рассматривали этот вопрос, то пришли к выводу, что в настоящий момент лучше принять заявление, пока идет расследование событий, которые произошли в Осетии. Распоряжение по расследованию руководством Грузии даны. Поэтому, хотя будут результаты этих расследований, тогда мы сможем принять соответствующий документ.

Председательствующий. Так, уважаемые депутаты, у всех есть проект заявления? Согласны? Принимаем? Ставлю на голосование. Заявление Верховного Совета Российской Федерации в связи с трагическими событиями в Южной Осетии.

"Верховный Совет Российской Федерации с чувством глубокого сожаления и сострадания воспринял трагическую весть о недавней гибели в Южной Осетии более 30 мирных жителей в результате обстрела автобуса с пассажирами на трассе Цхинвали-Владикавказ. Народные депутаты России выражают искренние соболезнования семьям и близким погибших.

Приняв к сведению информацию о том, что Государственный совет Республики Грузия осудил эти действия и создал следственную группу с участием представителей Цхинвали и Северной Осетии, Верховный Совет выражает надежду, что будут приняты неукоснительные меры для полного раскрытия этого вопиющего кровавого преступления и наказания преступников.

Российские парламентарии, заявляя о своем глубоком возмущении, протестуя против этого нового акта насилия и следуя ранее принятым постановлениям по вопросу о положении в Южной Осетии, вновь призывают к достижению в регионе полного прекращения огня и кровопролития, безотлагательной нормализации обстановки там на основе справедливого политического урегулирования конфликта в соответствии с принципами Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта и Парижской Хартии для новой Европы".

Батагов Т.Д. Руслан Иманович, разрешите одно слово?

Председательствующий. Дайте нам работать, два дня вы все время выступаете по одному и тому же вопросу!

Батагов Т.Д. Я не выступаю!

Председательствующий. Ну дайте проголосовать за то, что подготовили!

Батагов Т.Д. Согласен, но есть одна маленькая поправка к этому тексту.

Председательствующий. Ну хорошо, второй микрофон.

Батагов Т.Д. Спасибо! Есть разница — "обстрел" и "расстрел". Руслан Иманович, поэтому я предлагаю зачеркнуть слово "обстрел" и указать: "высаженные из автобуса, построенные и расстрелянные". Наверно, это существенная разница.

Председательствующий. Знаете, коль так, тогда можно не "обстрел" и не "расстрел", можно так: "трагическая весть о недавней гибели в Южной Осетии более 30 мирных жителей". (Шум в зале, выкрики.) Я ставлю на голосование так, как здесь написано. Прошу голосовать. (Выкрики из зала.) Подождите, мы примем постановление. Когда будет комиссия, она даст результаты! (Выкрики из зала.) Ну нельзя же, извините, брать за горло по таким вопросам! У нас везде, к сожалению, такая же обстановка или почти такая!

Результаты голосования	
За	166
Против	4
Восдержалось	0
Голосовало	170

Принимается. Спасибо.

Следующий вопрос. О проекте постановления Верховного Совета Российской Федерации "О вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития". Слово предоставляется первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации Егору Тимуровичу Гайдару. Пожалуйста.

Гайдар Е.Т. Уважаемый Председатель, уважаемые народные депутаты! Представленный на ваше рассмотрение документ можно было бы рассматривать как сугубо технический. Действительно, из него прямо не вытекают какие бы то ни было обязательства нашей страны в отношении прошлой экономической политики, из него не вытекают обязательства хаких бы то ни было организаций предоставлять нам какие бы то ни было кредиты. Это нормальное присоединение нашей страны к одной из международных организаций, в которую входят около 156 государств, акт, который уже уже осуществил ряд суверенных государств, сформировавшихся на базе бывшего Советского Союза после соответствующего решения Совета Международного валютного фонда от 27 марта 1992 года.

Само по себе это накладывает на нас лишь стандартные обязательства по обеспечению актерригорности, которые распространяются на все ооновские организации, и обязательства по открытости статистики, которые мы, по существу, сами уже реализовали.

Вместе с тем, конечно, по существу речь идет об очень серьезном, ответственном и важном решении.

Можно по-разному относиться к Международному валютному фонду. Можно критиковать его за попытки единообразить подход к самым разным странам, можно жаловаться на произвол и бездушие чиновников Международного валютного фонда, но нельзя отрицать одного: Международный валютный фонд —

Это стержень современной мировой финансовой системы, это один из ключевых институтов, решения которого и политика которого оказывают определяющее влияние на весь ход финансовых процессов в мире. И дело не только в том, что Международный валютный фонд предоставляет крупные финансовые кредиты на уникально благоприятных условиях (долгосрочные и под проценты, более низкие, чем где-либо), дело в том, что позиция Международного валютного фонда и связанных с ним институтов — Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития — оказывает определяющее влияние на решения, принимаемые практически всеми международными экономическими институтами.

Решения группы "большой семерки" всегда в первую очередь базируются на позиции, которую формируют Международный валютный фонд и Мировой банк.

Решения Парижского и Лондонского клубов, определяющих условия расщорки обязательств по долгам, теснейшим образом связаны с позицией Международного валютного фонда и Мирового банка.

Более того, сами эти институты, по существу, тесно интегрированы с Международным валютным фондом. Переговоры, проводимые Парижским и Лондонским клубами, как правило проводятся со странами — членами МВФ.

И наконец, частные инвестиции. Ни для кого не секрет, что как бы ни относились в мире к Международному валютному фонду и Мировому банку, но сотрудничеству с ними является очень мощным сигналом для частного бизнеса, говорящем о том, что в эту страну можно вкладывать деньги. Каждый доллар кредитов Международного валютного фонда и Мирового банка, как правило, привлекает по крайней мере несколько долларов частных капиталовложений.

Разумеется, сегодня особенно понятны долгосрочные и негативные последствия решения, принятого в свое время, когда наша страна, Советский Союз, стояла у истоков формирования подобных институтов, — решения о том, чтобы отказаться от участия в их работе. По существу, это решение, его влияние на расширение экономических сил в мире, на принятие решения во всей послевоенной истории сопоставимо, скажем, с таким, как если бы Советский Союз отказался от членства в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. В результате мы оказались отрезанными от механизма влияния на принципиальные и важнейшие центры международной финансовой политики. Особенно ярко тяжелейшие последствия этого положения проявились, когда зашаталась финансовая репутация Советского Союза, когда в прошлом году мы столкнулись с тяжелейшим платежным кризисом, когда параллельно выяснилось, что при всем изрядном усилии мы не можем обслуживать накопившийся и плохо структурированный внешний долг и вместе с тем наша экономика по важнейшим секторам жизненно зависит от бесперебойности поставок целого ряда импортных товаров, в первую очередь — зерна.

В этой ситуации невозможность быстро опереться на сотрудничество с такими организациями как МВФ, Мировой банк, затряска в этой связи переговоров с Лондонским и Парижским клубами чуть не поставили нас на грань тяжелейшей катастрофы с продовольствием этой зимой, катастрофы, которая сегодня проявилась, безусловно, в падении поголовья скота, но не о такой степени, как это могло бы быть при более быстром развитии событий.

Конечно, начинать переговоры с Международным валютным фондом в прошлом году пришлось с гораздо худшей базы, чем та, которая была (не говоря о 1944 году), скажем, несколько лет тому назад. Конечно,

было очень трудно добиться для России приемлемого, достойного места. Скажем, квота, а это принципиальный вопрос для влияния на процесс принятия решения в Международном валютном фонде. Мы начали процесс переговоров с квоты, которая была на 10 процентов ниже квоты Китая. В результате довольно тяжелых, мучительных переговоров, с привлечением дипломатических ресурсов, в том числе и высшего уровня, удалось добиться квоты, которая примерно на 25 процентов превышает квоту Китая. Одновременно нам гарантировано членство в совете директоров. То есть мы вступаем при тяжелой для себя ситуации, мы вступаем отнюдь не на самых лучших условиях, но все же на условиях, которые дают нам возможность сильной позиции во влиянии на механизм принятия решений в международной финансовой системе. После одобрения этого акта мы перестаем быть только страдающим элементом, только субъектом, с которым ведут неприятные переговоры. Мы начинаем сами влиять на процесс формирования этих переговоров, на процесс формирования позиций этих институтов. И в этом — принципиальное значение данного документа.

Разумеется (еще раз подчеркиваю), его одобрение не означает, что мы соглашаемся на какую-то конкретную программу действий и Международный валютный фонд обязуется предоставлять нам какие бы то ни было кредиты. Но это открывает для нас достаточно сильные переговорные позиции к тому, чтобы урегулировать проблемы, связанные с нашей задолженностью, для того, чтобы добиться благоприятного исхода на переговорах по отсрочке долга Советского Союза, — пожалуй, самого ключевого для нас вопроса, гораздо более животрепещущего, чем даже потенциальные кредиты, это существенно усиливает наши позиции на переговорах практически со всеми зарубежными партнерами.

Я надеюсь, уважаемые народные депутаты, что вы поддержите данный документ, проголосуете за него и тем самым откроете России дорогу к возвращению в международное финансовое сообщество, к усилению ее влияния и принимаемые в нем решения.

Председательствующий. Вопросы к Егору Тимуровичу имеются? Пожалуйста, третий микрофон.

Любимов В.Н., Рязанский национально-территориальный избирательный округ, Рязанская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович, в средствах массовой информации, в выступлениях некоторых членов Правительства, в том числе и на Съезде, ставился вопрос о том, что нам дают 24 миллиарда кредита. На слушании по проекту закона господин Аев доложил, о том, что из этих 24 отсрочено только 4 миллиарда, которыми можно воспользоваться.

Председательствующий. Четыре с половиной.

Любимов В.Н. Четыре с половиной. Я прошу Вас проинформировать Верховный Совет, с каких сумм мы будем платить проценты? С 24 миллиардов или с четырех? Это первый вопрос. И есть второй вопрос.

Гайдар Е.Т. Можно по очереди?

Любимов В.Н. Да, пожалуйста.

Гайдар Е.Т. 24 миллиарда кредита — это не некие деньги, которые нам навязывают, предлагают обязательно взять, а мы отбиваемся. Это рамки программы, которая состоит из целого ряда компонентов. В нем есть важнейший для нас финансовый компонент — это 4,5 млрд. рублей финансовых, не связанных кредитом. То есть кредитом, которым вы можете распоряжаться свободно: заплатить за этот счет долги, профинансировать то, что вы сами считаете абсолютно необходимым, выйти на любой рынок и заплатить реальными живыми деньгами. 4,5 миллиарда — это в

первую очередь деньги Международного валютного фонда, резервный кредит и реабилитационный кредит Мирового банка. Этот кредит, если мы добьемся о нем договоренности, предоставляется на предельно льготных условиях. По резервному кредиту выплата процентов начинается по истечении пяти-семилетнего периода и ведется по ставке, которая на 2—3 пункта ниже ставки межбанковского рынка — то есть на предельно льготных условиях.

Остальные компоненты этого 24-миллиардного пакета следующие. Первый из них — это стабилизационный фонд — 6 миллиардов. По ним, строго говоря, не предполагается выплата процентов, потому что это деньги жестко, одноканально направленные. Вы не можете их использовать на любые цели. Вы не можете на них закупить одноразовые шприцы или комплектующие. Вы их должны использовать, если хотите, на поддержку курса своей собственной национальной валюты. Их, естественно, отдавать, если вы их растрачиваете, но, как правило, это деньги, которые используются только по тому назначению, — для регулирования курса в условиях, если он начинает колебаться.

Следующие компоненты. Это 2,2 млрд. долларов, которые нам выдают на исключаемые долги, обязательства, связанные с обслуживанием долга бывшего Советского Союза. Это тоже важнейший для нас финансовый кредит. И наконец, оставшаяся часть пакета — это 11 миллиардов товарных и инвестиционных кредитов. Строго говоря, никто нас не заставляет их брать. Более того, моя позиция ни в коем случае не надо их хватать без разбора, просто потому что предложили. Эти долги придется отдавать. Это связанные кредиты.

Надо очень внимательно рассматривать от проекта к проекту, смотреть окупаемость, смотреть, готовы ли, скажем, нефтедобывающие отрасли, угольщики возратить эти кредиты, на каких условиях, когда, какие гарантии требуют кредиторы.

Короче говоря, это потенциально очень важный для нас в условиях текущего финансового кризиса источник денег. Но это не источник, которым надо обязательно и в полной мере воспользоваться. По этим кредитам условия погашения будут зависеть от того, как мы договоримся с каждым конкретным кредитором.

Председательствующий. Егор Тимурович, Вы уточните. 11 миллиардов, которые Вы упоминали, — это то, что нам уже предоставляется в соответствии с какими-то обязательствами, предыдущими планами и с соответствующей гарантией. То есть мы вот эти 11 миллиардов "живыми" не получим.

Гайдар Е.Т. Конечно, никаких "живых" денег не будет. Другое дело, что 11 миллиардов когда-то кем-то были оговорены. Но "живых" кредитов, работающих кредитов из них было очень мало. По большей части шли бесконечные переговоры и согласования, будут ли они переведены от Союза России.

Любимов В.И. И второй вопрос. Уважаемый Егор Тимурович, согласно данным, которые дали Ваши советники на задрос на Съезде о задолженности и идущих акциях за рубежом, Союз (или бывший Союз) на 1 января должен 81 млрд. долларов. А Союзу, странам СНГ, сегодня должны 145 млрд. долларов. Я по простоте душевной считал, что, вступая в Международный валютный фонд, мы можем рассчитывать, что Международный валютный фонд поможет нам выскать долги. А на слушания выяснилось, что не только выскать, но оказываться, автоматически с некоторых стран, являющихся членами Парижского клуба, долги не будут браться. То есть они простятся.

Я прошу Вас прокомментировать ситуацию: нам должны, мы должны, а мы по-прежнему в бедных родственниках, должниках и залезаем в кредитную кабалу на будущее.

Гайдар Е.Т. К сожалению, долг бывшему Советскому Союзу был предельно плохо оформлен и плохо размещен. Это долги, которые трудно реализовать. Среди них часть долгов нормальных, качественных, которые в принципе можно продавать, но продавать не нужно, потому что мы по ним получаем товар. Это, скажем, индийские долги.

Есть долги, которые более или менее прилично обслуживаются и которые можно продавать. По их продаже мы ведем интенсивные переговоры. Я не хотел бы называть здесь страны из дипломатических соображений. Но работа эта ведется очень интенсивно, и во ряду направлений мы надеемся добиться успеха.

И есть долги полубезнадежные, которые в размерах больше, чем 20 центов за доллар никогда не будут нам возвращены. Скорее всего в гораздо меньших размерах. Это долги хронически неплатежеспособных стран.

Вступление в Международный валютный фонд с любой точки зрения усиливает наши позиции в переговорах по долгам. Я не хотел бы останавливаться на деликатных деталях. Но суть их состоит в том, что ряд государств, наших должников, выражал опасение как раз в связи с нашим вступлением в Международный валютный фонд, потому что наше директорское место в МВФ и участие в кворте позволяет нам в принципе связать вопрос о предоставлении новых кредитов некоторым государствам, нашим должникам, с тем, что эти государства должны бывшему Советскому Союзу.

Председательствующий. Еще вопросы есть? Пожалуйста, четвертый микрофон.

Тихонов В.П. Скажите, пожалуйста, какие условия получения кредитов и, в частности, является ли одним из условий либерализация цен на топливно-энергетические ресурсы? И второй вопрос. Имеется ли сегодня у Правительства программа использования кредитов?

Гайдар Е.Т. Еще раз подчеркиваю, что сегодня мы не обсуждаем вопрос о кредите, потому что ратификация так прямо не предполагает ни того, что мы берем на себя какие-то обязательства, ни того, что кто-то обязуется дать нам кредит в 4,5 миллиарда. Поэтому я просто хотел бы, чтобы народные депутаты это восприняли.

Тихонов В.П. Думаю, все это понимают.

Гайдар Е.Т. Если мы это воспринимем, тогда следующий вопрос. Мы ведем сейчас довольно интенсивные переговоры по поводу условий предоставления резервного кредита. В переговорах с Международным валютным фондом это мучительная процедура, в рамках которой происходит притирка позиций сторон: Международный валютный фонд хочет получить максимум, а Правительство хочет сделать то, что оно считает самым разумным и полезным для страны. Международный валютный фонд всегда выдвигает набор требований. Из них, конечно, приближенные внутренним цен к мировым является одним из существенных.

Председательствующий. Пятый, пожалуйста...

Тихонов В.П. У меня был и второй вопрос: имеется ли у Правительства сегодня программа использования ресурсов?

Гайдар Е.Т. Понятно. Это один из 20 вопросов, которые Международный валютный фонд ставит перед нами и сейчас, на переговорах. То есть мы на самом деле будем искать компромиссы по разным пунктам.

Что касается программы использования этих денег, то она, естественно, у Правительства имеется. Суть этой программы состоит в том, чтобы финансовые ресурсы не делить через Минэкономки, а в первую очередь бросить для запуска механизма валютного рынка и внутренней конвертируемости рубля. То есть распределять в первую очередь через рыночные каналы и использовать соответствующие рублевые активы для вложения в критические для нас отрасли. В первую очередь это отрасли инфраструктуры — транспорт, связи, целый ряд проектов, которые проходят весь этот ряд ограничений, в которых нельзя использовать подобного рода рублевые доходы, скажем, транспортные, инфраструктурные инвестиции. То есть в принципе надо вести переговоры по поводу возможности использования их для консервных проектов... Это тоже проблема для переговоров с Международным валютным фондом.

Тихонов В.П. Спасибо.

Гайдар Е.Т. Генеральная идея: мы продаем рубли на рынке и потом рублевые доходы используем для долгосрочных кредитов.

Председательствующий. Так, пожалуйста, пятый.

Шнигаревич В.И., Загорьевский территориальный избирательный округ, г.Москва.

Егор Тимурович, мы всегда знали о том, что деньги только тогда деньги, когда они чем-то обеспечены, — то ли национальным продуктом, то ли золотом. Посмотрите, Вы решили стабилизировать экономику, финансы на макроуровне. Но между тем идет практическое ухудшение деловой инициативы, всеобщее падение производства. Как здесь складываются концы с концами? Вы арестовали валютные счета предприятий, все валютные накопления. Обращаясь в Международный валютный фонд, ищем кредиты. С другой стороны, страна все больше наводняется предметами роскоши, шкварными машинками, видеотехникой и тому подобное. Это же все покупается не за наши деревянные рубли. Объясните свою политику. Непонятно, как мы можем стабилизировать экономику, так работая?

Гайдар Е.Т. Все понятно. К сожалению, платой за стабилизацию экономики в условиях острейшего инфляционного кризиса повсеместно является либо падение деловой активности, либо общее падение производства, если инфляционный кризис был сильным. Это, к сожалению, общая закономерность, потому что приходится использовать предельно тяжелые меры, которые сдерживают деловую активность просто для того, чтобы укрплить собственную национальную валюту и запустить затем на этой базе механизм экономического роста.

Нигде и никогда экономическая стабилизация не сочеталась с бурным ростом объема производства. В таких случаях история финансов просто не знает. Поэтому вопрос в том, каких масштабов достигает падение производства, насколько опасным оно является для перспектив экономического развития, насколько дорогой является плата за стабилизацию. Пока в целом, при том, что у нас сохраняется тенденция падения производства, она не вышла за те рамки, которые обозначились уже в прошлом году по основным показателям национального дохода и валовому национальному продукту. Мы в целом ожидали падения производства не меньше, чем 15 процентов в год. Вот примерно в этих рамках мы до сих пор идем.

Что касается вопроса об импортных товарах и кредитах. Да, я согласен: валюта, которую мы зарабатываем, используется не всегда эффективно, мы не всегда в достаточной степени мобилизуем ресурсы, которые есть в стране. Мы устроили такие "налоговые канюли" по импорту специально для того, чтобы сти-

мулировать конкуренцию импортных товаров. Это ведь импорт: Вы понимаете, что машины роскошные покупаются не за счет республиканского резерва, а как раз за счет средств предприятий, из доходов. Тем не менее с 1 июля мы выйдем с предложениями, несколько ужесточающими механизм налогообложения импорта в России, параллельно модифицирующим механизм налогообложения экспорта.

Из зала. А арест счетов?

Гайдар Е.Т. Арест счетов — это на самом деле признания реальности. Вот когда говорят: "Разморозьте мне счет", — предполагается этот счет использовать для того, чтобы заплатить кому-то, кто хочет конвертируемую валюту. Но в этом случае недостаточно бумаги с моей подписью о том, что я размораживаю счет. Для этого на счету во Внешэкономбанке должны быть "живые" финансовые ресурсы, "живые" доллары, которые можно было бы перевести в любой банк мира. По состоянию на ноябрь прошлого года, когда Россия установила свой контроль над Внешэкономбанком, никаких "живых" денег во Внешэкономбанке не было. Поэтому перевести их из России ни по какому обязательству российского предприятия будет финансово невозможно, независимо от того, размораживает Гайдар или замораживает вклады. В этой связи не Гайдар, а Президиум Верховного Совета, если быть точным, принял 13 января абсолютно правильное и единственно возможное в этой ситуации решение о временной блокировке счетов, что существо обозначающей признание реальности, что никаких денег нет на этих счетах. Другое дело, что государство просто не может позволить себе заморозить эти счета навсегда и сказать, что этих денег не было. Именно поэтому Министерство финансов вместе с Центральным банком работает над выпуском валютного займа под замороженные счета. Мы предполагаем разместить государственные трехпроцентные валютные облигации, которые заменят замороженные счета, предоставив их владельцам право обращать эти облигации на внутреннем и внешнем рынке. Ситуация на финансовом рынке такова, что эти облигации найдут спрос и по крайней мере по существенной части номинала могут быть реализованы, особенно вне страны.

Председательствующий. Пожалуйста, первый микрофон.

Кыштымов С.Л., Богдановичский территориальный избирательный округ, Свердловская область.

Уважаемый Егор Тимурович, решением Правительства сегодня увеличен курс хлебного доллара — с 5,6 до 20, соответственно повысится цена хлеба с 15 до 30 рублей. Так вот Вы скажите, это условие Международного валютного фонда или до этого додумалось Правительство?

Гайдар Е.Т. Это связано с набором условий Международного валютного фонда. Я бы не стал драматизировать эту ситуацию. Дело в том, что применение предельно заниженного курса импортного хлебного доллара к рублю на самом деле просто приводило к тому, что очень большие дополнительные доходы оседали в нашей собственной хлебопроводящей сети. В системе "Экспорт хлеба" и во всей системе, торгующей хлебом, если вы посмотрите структуру себестоимости, эти 5,4 доллара, которые мы платим с рубля за доллар, составляют не менее 50 процентов в цене хлеба, который реализуется населению. Сейчас мы поставили задачу перед Госкомцен, Министерством финансов и Госкомитетом по хлебопродуктам резко сократить эти накрутки, которые были включены в хлебную цену сегодня, или по крайней мере не допустить того, чтобы они пропорционально увеличились вместе с ростом цен на хлеб. Требуется унифика-

дин курса рубля к доллару по импортным операциям — общее требование Международного валютного фонда. Попросту говоря, это означает следующее: если вы хотите дотировать импорт зерна, а нам придется это делать, то надо его дотировать, учитывая соответствующие средства в бюджете.

Кыштымов С.Л. То есть Вы гарантируете, что цены на хлеб не повысятся и социального взрыва не будет?

Гайдар Е.Т. Я не гарантирую, что социального взрыва не будет, но я гарантирую, что цены на хлеб в четыре раза из-за этого не повысятся.

Кыштымов С.Л. На сколько же повысятся?

Гайдар Е.Т. Если нормально реализовать меру, отследить соответствующие накрутки в товаропроводящей сети, то резкого повышения цен на хлеб не будет. Я не кочу вызывать панику в этой связи.

Кыштымов С.Л. Правительство гарантирует, что это будет выполнено?

Гайдар Е.Т. Правительство гарантирует, что до 20 рублей хлеб, во всяком случае, не подорожает.

Кыштымов С.Л. У меня вопрос, Егор Тимурович. Вы прекрасно знаете, что сегодня утекает наличка...

Председательствующий. Конкретно сформулируйте.

Кыштымов С.Л. Конкретно. Сегодня из России вытекает наличка, то есть медные денежные знаки, в связи с тем, что медь сегодня дороже, чем наши знаки. Почему бы по предложению некоторых депутатов не принять решение о динамизации ссодняшнего курса медных денег?

Гайдар Е.Т. Это, строго говоря, решение, которое должен был принять Центральный банк, это сфера его компетенции, мы не возражаем.

Кыштымов С.Л. Надо выйти на Центральный банк и решить этот вопрос.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Полозов С.А. Сорьковский территориальный избирательный округ, Нижегородская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович, Вы сами сказали, что вопросы вступления в Международный валютный фонд — чисто технические. Не кажется ли Вам странным, что технические вопросы Вы выносите на Верховный Совет, а вопросы условий дачи нам кредитов (если учитывать, что 24 миллиарда — это фактически наш годовое бюджет), Вы хотите рассматривать не в связи с этим и без Верховного Совета? То же и с вопросом о расходовании средств. Какие у Вас планы? Не кажется ли Вам, что Вы должны в нормальном законодательном порядке представить все эти документы на Верховный Совет и только после этого рассматривать вопрос о вступлении в Международный валютный фонд? Тем более, что Асен обещал на валютных чтениях, что эти документы будут представлены.

Гайдар Е.Т. Мне здесь ничего не кажется странным, потому что вопрос о вступлении в Международный валютный фонд и в Мировой банк — это вопрос компетенции Верховного Совета, потому что это ратификация международного соглашения. И обсуждать какие бы то ни было условия соглашений с организацией, в которую мы не вступили, вообще говоря, просто странно. Мы сначала должны принять для себя решение.

Полозов С.А. Егор Тимурович, извините меня, но Вы-то рассматриваете эти вопросы и здесь громко рассказываете о том, сколько нам миллиардов дадут на то, сколько на это.

Гайдар Е.Т. Дело в том, что если вы примете решение не вступать в Международный валютный фонд,

то проработка этих вопросов станет, разумеется, бессмысленной. Это долгая работа, ее нельзя выполнить за день, за два и за неделю, поэтому, предполагая и надеясь, что Верховный Совет нас поддержит в ратификации наших соглашений с Международным валютным фондом, мы, естественно, разворачиваем работу, направленную на то, чтобы осмысленно, целенаправленно и эффективно использовать соответствующие средства.

Если Верховный Совет примет решение отказать от ратификации соглашения с Международным валютным фондом, это работа окажется напрасной.

Полозов С.А. То есть Вы хотите сказать, что вопрос о кредитах будете решать исключительно вы, без Верховного Совета?

Гайдар Е.Т. Вопрос о кредитах мы готовы максимально широко обсудить с Верховным Советом и очень заинтересованы в этом. 28-го, насколько я знаю, будет заседание...

Полозов С.А. Решать должны мы. Это бюджетный вопрос.

Председательствующий. Хорошо, подождите, Вы преректуетесь, а не вопросы задаете. Пожалуйста, Ваш конкретный вопрос.

Полозов С.А. Обсудить или принять решение. Конкретный вопрос: кто будет принимать решение о кредитах — мы или вы?

Гайдар Е.Т. Каждый из органов в пределах своей компетенции в соответствии с законом.

Председательствующий. В соответствии с законом. Пожалуйста, третий микрофон.

Челноков М.Б. Товарищ вице-премьер, сегодня я, как и всегда, с огромным удовольствием выслушал Ваши ответы. Они поражают потрясающей глубиной аргументации и очень убедительны. В связи с этим у меня к Вам вопрос: кто и как Вам докладывает о реальной жизни и не посещают ли Вас хоть когда-нибудь сомнения в правильности избранного курса? Попрошу ответить кратко и четко. Спасибо.

Председательствующий. По отношению к Международному валютному фонду, очевидно.

Гайдар Е.Т. О реальной жизни меня информирует в первую очередь, естественно, подчиненный Верховному Совету Госкомстат, есть также много других источников.

Что касается того, посещают ли меня сомнения в правильности избранного курса. Нет, меня не посещают сомнения в правильности избранного курса. Меня, естественно, посещает очень глубокое беспокойство за то, правильно ли он реализуется, не допускаем ли мы серьезных ошибок, в том числе тактических, и как нам реагировать на динамично изменяющуюся ситуацию, которая ставит перед нами новые проблемы. А сомнений в том, что курс на реальные серьезные рыночно ориентированные реформы является единственно возможным, у меня нет.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, иверное, достаточно. Может быть, обменяемся мнениями, один круг? И как будем выступать? Хорошо, еще один, последний вопрос. И сейчас посоветуемся, как нам обсуждать.

Немиров Б.Е., Горьковский национально-территориальный избирательный округ, Нижегородская область.

У меня вопрос в развитии того, что задавал Кыштымов. Говорят о том, что "хлебный" курс доллара не соответствует общему курсу. Но ведь мы с вами хлеб-то покупаем за счет экспорта нефти, а цена тонны нефти приблизительно равна цене тонны зерна. Тонна нефти стоит 80—90 долларов. Тонна зерна стоит 100—120 долларов. Сейчас вы установили цену на

нефть 2600 рублей за тонну, так? Это значит, что зерно должно тоже стоить около 2600. А по тому директивному курсу, который сейчас Правительством установлен, цена зерна фактически будет 10 тыс. рублей. Это же обман, понимаете? Если мы на нефть меняем зерно, то тогда и цена зерна должна быть 3 тыс. рублей за тонну, а не больше.

Гайдар Е.Т. Во-первых, большую часть зерна мы не меняем на нефть, а получаем по кредитам. Это первое. Второе: если вы пересчитаете цену импортного зерна на курс — 20 — и не будете туда добавлять налог на добавленную стоимость (который по непонятным причинам в вашей области "сидит" в цене), потому что он пока на импортные товары у нас не действует, освободите от совершенно непонятно почему растущих вместе с курсом добавок, то вы увидите, что цена на зерно получится примерно такая же, как цена на нефть.

Председательствующий. Депутат Немцов, ну неужели Вы не знаете, что задаете слишком сложные вопросы? (Смех о зале.)

Немцов Б.Е. Вопросы сложные, но народ ответит сразу же, когда хлеб будет стоить 20 рублей. Когда 20 рублей буханка хлеба будет стоить, понимаете?

Председательствующий. Это мы знаем. Хорошо, достаточно, да? Спасибо, Егор Тимурович, присаживайтесь. Уважаемые депутаты, я думаю, может быть, мы обменяемся мнениями, но недолго. Или как — будем записываться, выступать, определять время? Как вы считаете? Хорошо, тогда прошу подготовиться к электронной записи.

Сейчас решим еще один вопрос. Уважаемые депутаты, я бы предложил — до трех минут, так как многие хотят выступить. Три минуты, хорошо? Прошу голосовать.

Результаты голосования	
За	128
Против	0
Воздержалось	0
Голосовало	128

Мы поручили содоклад комиссии Александра Петровича Починка, вот с него и начнем. Потом, естественно, при обсуждении постановление надо будет тоже обсуждать, так что все успеет высказаться о своем суждении.

Вообще-то февральская революция началась с хлебного бунта, устронного женщинами, кстатн. Нам бы дожить до февраля, вы хотите сказать...

Так, пожалуйста, Александр Петрович, для содоклада, а дальше — по списку выступающих.

Починков А.П. Глубокоуважаемые народные депутаты! Комиссия со всем вниманием рассмотрела представленные документы, касающиеся вопроса о вступлении Российской Федерации в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международную ассоциацию развития. Из-за возникших у народных депутатов многочисленных вопросов были проведены парламентские слушания, на которых в течение двух часов представители Правительства отвечали на поставленные вопросы. По результатам парламентских слушаний вам были розданы дополнительные материалы, затребованные депутатами.

Мы считали необходимым отметить следующие. Нужно четко отделять вопросы о вступлении России в международные организации, вопросы кредитной политики и вопросы внешней экономической политики России. И каждый из этих вопросов рассматривать отдельно, глубоко и всесторонне.

В данном случае предложенный вариант постановления Верховного Совета, розданный вам, содержит достаточно полную, четкую процедуру вступления Российской Федерации в указанные международные

организации. Все пункты этого постановления работоспособны, и они последовательно описывают указанные процессы. Можно корректировать постановление с точки зрения усиления роли Верховного Совета в данном процессе и четкого вычленения его функций.

Вместе с тем выдвигать дополнительные условия по отношению, скажем, к Международному валютному фонду так же, как и к другим организациям, не представляется возможным, противоречит международной практике.

Необходимость ратификации указанных решений полностью соответствует проводимой Российской Федерацией в последнее время политике. Нератификация приведет к очень серьезным политическим и экономическим последствиям, подрыву престижа, авторитета России на международной арене. И поэтому никаких сомнений в необходимости ратификации указанных документов нет и быть не может.

Вместе с тем я хочу отметить, что нам необходимо будет при рассмотрении бюджета действительно очень тщательно посмотреть лимит внешнего долга, лимит заемных средств и так далее и рассмотреть внешнеэкономическую часть бюджета в развернутом варианте. Это проблема бюджета.

Более того, высказывались интересные предложения о совершенствовании законодательства о внешнеэкономической деятельности вообще. И к этому нужно будет вернуться в связи с тем, что по внешнеэкономической деятельности Правительства возникает просто легион вопросов. Правительство явно делает там существенные ошибки, и эти ошибки нужно поправлять. Это и несовершенство законодательной базы, и непостоянство в решениях, и нерезультативность решений, и так далее, и так далее. Именно поэтому Верховный Совет даже на этой сессии обязан вернуться к рассмотрению вопроса о внешнеэкономической деятельности Правительства, очень серьезно рассмотреть кредитную политику, но подойти к этому вопросу обоснованно, логотворально, с принятием соответствующих изменений законов и соответствующих постановлений.

В данном случае (я заканчиваю) предлагается однозначно одобрить вступление Российской Федерации в указанные международные финансовые организации, иметь в виду, что это как раз начало очень сложного, очень тяжелого процесса международного сотрудничества России на новом уровне. Для Верховного Совета это означает необходимость проделать колоссальную работу с этими международными организациями, в том числе и по кредитам, и это также означает необходимость корректировать законодательство для того, чтобы мы могли проявить себя действительно как самостоятельное государство, а не побойсь этого слова — как великое государство, и не ходить с протянутой рукой.

Предлагаю принять указанное постановление с небольшими корректировками, которые возможны по ходу его обсуждения.

Председательствующий. Благодарю. Слово — Захарову Андрею Александровичу, подготовиться депутату Мазасву.

Захаров А.А. Благовещенский территориальный избирательный округ, Амурская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые народные депутаты! Я хотел бы сказать о том, что, когда несколько лет назад коммунистический Китай вступил в Международный валютный фонд, это событие не вызвало особого шума в китайском обществе. Дело в том, что там сработало преимущество коммунистической системы, то есть властям всегда виднее, и если руководство решило, то никто и не пикнет. Значит, отсутствие демократии здесь

оказалось блгом, и ни мифологические, ни разного рода иные предрассудки, ни голые эмоции не смогли когда-нибудь помешать великой азиатской державе стать полноправным членом международного финансового сообщества. Было принято очень практичное и выгодное для Китая решение.

Практичность китайцев общезвестна — это народ, который ничего не делает во вред своему государству. Но мы, слава Богу, а может быть, и к несчастью, в данном вопросе не китайцы — нам вовсе не обязательно руководствоваться здравым смыслом в принятии тех или иных решений. Я знаю о том, что многие наши сограждане и многие уважаемые коллеги считают, что Международный валютный фонд, который мы очень долгое время зачисляли в первые ряды сил зла, — организация, безусловно, вредная. То есть выдвигается, собственно, только один аргумент — мы неизбежно попадем в долговую кабалу, если вступим в Международный валютный фонд. Однако здесь уважаемый депутат Починков только что говорил о том (и я решительно поддерживаю его в этом вопросе), что надо отличать несколько вопросов друг от друга.

Первый вопрос — о вступлении, как таковом. Тут надо, безусловно, отвечать "да". И второй вопрос о том, как мы будем использовать деньги, которые получим от Международного валютного фонда. Это вопрос совершенно другой. И, естественно, никакого сомнения в том, что распределение этих денег должно проходить под жестким парламентским контролем, ни у кого нет. Кстати сказать, членство в Международном валютном фонде означает только право пользоваться кредитами, но не обязанность непременно их брать.

И еще одно соображение. В фонд можно как вступить, так и выйти из него, если мы почувствуем, что нам там нечего делать. Очень долгое время нам не предлагалось вступить в эту организацию, хотя многие страны мира желали бы там быть, но их просто не приглашают. Это тоже надо иметь в виду.

Конечно, международные финансовые организации не идеальны. И тот же самый Международный валютный фонд — к нему можно предъявить массу претензий. Многие страны пережили целый ряд программ фонда, но на ноги так и не встали. Примером здесь является Гвинея — государство, которое пережило 21 программу, но к стабилизации не пришло до сих пор. Обо всем этом надо, конечно, помнить. Но я думаю, что в принципе вступление в эту организацию, конечно, необходимо, потому что это просто-напросто поможет нам говорить на том же финансовом языке, на котором говорит сегодня весь мир. Поэтому я надеюсь на то, что наш парламент сегодня поддержит решение о вступлении России в Международный валютный фонд. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Мазаев Владимир Дмитриевич. Подготовить депутату Гуревичу.

Мазаев В.Д., Дзержинский территориальный избирательный округ, Волгоградская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, думаю, что нет ни у кого сомнения в том, вступать нам или не вступать в мировое сообщество, в такие центры финансовой валютной мысли, как Международный валютный фонд. Я лишь хочу уточнить ряд позиций и прежде всего то, какую роль мы будем играть в том же Международном валютном фонде.

Я думаю, оптимизм Егора Тимуровича по поводу того, что мы должны оказывать серьезное влияние на политику Международного валютного фонда, надо более трезво оценивать, так как квота России в Международном валютном фонде должна составить около 3 процентов, то есть мы будем где-то на восьмом месте

в Международном валютном фонде. В сущности, взнос России в фонд равен тем 3 млрд. долларов, которые фонд обещал предоставить нам в качестве кредита. От квоты страны-участницы зависит и ее реальная роль. Так вот, для решения важнейших вопросов требуется не менее 85 процентов этих квот. Поэтому США, чья доля выше 15 процентов, способны наложить вето на любые неудобные им решения. А для принятия менее важных решений в этом фонде требуется 70 процентов голосов. Поэтому фонд никогда не примет решения, противоречащее воле ведущей тройки — таких стран, как США, Великобритания и ФРГ. Это нужно очень трезво оценивать. Но что касается вступления в Международный валютный фонд, я думаю, оно необходимо.

А самый главный вопрос — условия предоставления кредитов Международного валютного фонда. Так вот, в последнее десятилетие, случайно это или не случайно, но ни США, ни другие развитые страны не использовали доступ к этим кредитам. Случайно ли, что ни одна из тех развивающихся стран, где наблюдается рост благосостояния, не воспользовалась услугами фонда? Это не случайно. Дело в том, что факты позволяют утверждать: условия предоставления фондовых кредитов столь суровы, что страны — члены Международного валютного фонда предпочитают альтернативные источники финансирования своих внешних дефицитов. Поэтому общая сумма выданных фондом кредитов в последние годы сократилась с 35 миллиардов в 1986 году до 27 миллиардов в июне 1991 года. Это в условных единицах. И на первое место по кредитованию вышел сейчас конкурент фонда — базельский Банк международных расчетов. Дело в том, что условия предоставления кредитов Международным валютным фондом связаны с тем, что его благосостояние напрямую не зависит от благосостояния тех стран, которым они дают кредиты на очень жестких условиях.

И вот у нас возникает вопрос — на каких же условиях мы получаем кредиты? Мы еще не вступили в фонд, а условия, которые он диктует нашему Правительству, уже лихорадят нашу страну, и очень серьезно. Если говорить о внешнем долге, то можно сказать следующее в связи с условиями предоставления кредитов, которые сейчас рассматривает Правительство. Унаследовав от Советского Союза где-то 60 процентов долгов, Россия обязана нести по этим долгам реальное бремя процентных платежей в размере около 1,8 млрд. долларов. Так вот: увеличивая свой внешний долг на 21 млрд. рублей (если мы сейчас возьмем 24 миллиарда), мы должны будем выплачивать в год уже 3 млрд. долларов. Лица, принимающие решение об этом, должны учитывать, что оно прежде всего отразится на кармане наших налогоплательщиков, на сокращении государственных доходов и субсидий нашему госсектору, на той же социальной сфере. А это, сами знаете, угроза социального взрыва и катастрофы в госсекторе. Благая цель...

Председательствующий. Владимир Дмитриевич — все.

Мазаев В.Д. ...объявленная фондом, — содействовать сбалансированному росту международной торговли и таким образом благоприятствовать росту производства, занятости и доходов. Но это находится в явном противоречии с предоставленным кредитом, призванным обслужить запланированный торговый дефицит России, который по некоторым оценкам в текущем году превысит 10 млрд. долларов...

Председательствующий. Владимир Дмитриевич, все, заканчивайте, а то Вы не дадите нам возможность завершить.

Мазаев В.Д. Я заканчиваю. То есть дисбаланс внешних расчетов России и без того опасный в условиях, которые предоставляет фонд, достигнет критической черты. Поэтому я говорю: одно дело — вступление в Международный валютный фонд, а другое дело — чтобы парламент непосредственно рассматривал условия предоставления кредитов, поскольку они будут весьма серьезно влиять на нашу политику в целом. Спасибо.

Председательствующий. Так. Пожалуйста, слово Гуревичу Леониду Борисовичу. Подготовиться Любимову.

Гуревич Л.Б., Мурманский национально-территориальный избирательный округ, Мурманская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемые коллеги! Я также считаю, что два этих вопроса нужно в обязательном порядке сегодня разделить. В частности, буду говорить о первом, не буду говорить о кредитах, а только о вопросах вступления нашей страны в Международный валютный фонд.

Я совершенно согласен с теми, кто здесь уже говорил о том, что Россия, вступая в Международный валютный фонд, как бы получает статус цивилизованной в финансовом мире страны. И самое главное, в этом случае все понимают, что доведение нашей страны в мировой экономике поддается предсказуемой оценке. Участвуя в МВФ и в МБРР, Россия получает также доступ к механизму внешнеэкономической координации, осуществляемой ведущими западными странами во многом на основе анализа и рекомендаций, разработанных Международным валютным фондом.

Я не могу согласиться с теми из выступающих до меня коллегами, которые считают, что наша квота, определяющая нам восьмое место, не позволяет России реально претендовать на вхождение в "семерку" и, разумеется, в "группу десяти", решения которых оказывают очень большое влияние на состояние валютных и финансовых рынков мира.

Условный характер использования Россией ресурсов МВФ будет накладывать определенные ограничения на свободу действий Правительства. Однако в условиях проходящей в России реформы эти ограничения могут быть направлены по согласованию с Правительством, с парламентом на разумное укрепление бюджетной и финансовой дисциплины, снижение уровня непроизводительных расходов государства, оптимизацию инвестиционной деятельности в плане усиления ее реальной краткосрочной отдачи для экономики. В более широком плане эта условность использования ресурсов МВФ, которая некоторых моих коллег отпугивает, может стать фактором ускорения темпов продвижения к рынку, разумеется, если при этом будут учтены социальные параметры этого процесса.

Руководство МВФ в принципе готово учитывать социальный фактор, однако степень готовности определится лишь в переговорах по резервному кредиту, который Россия получит после вступления в эту организацию.

Опыт деятельности МВФ во многих странах — от западных (Англия, Италия) до развивающихся и бывших социалистических (Польша, Венгрия, Румыния) — свидетельствует о том, что он может стать мощным катализатором международной государственной и частной финансовой поддержки проводимых в странах экономических реформ, если, конечно, страны — получатели ресурсов МВФ — имеют свой собственный четкий план реформ или структурной перестройки, смело и решительно реализуют его, действуя подчас с разумными опережениями рекомендаций МВФ. При этом такой деятельности могут служить многие за-

падные страны в послевоенную эпоху, а также Тайвань, Корея, Венгрия и некоторые другие.

И наконец я хочу обратить ваше внимание на очень важный фактор, который, как мне кажется, в предыдущих выступлениях коллег не учитывался. Это фактор создания мощного инвестиционного климата в России. У нас нет сейчас (я не слышал) в нашей среде депутата, который бы не хотел получить иностранные инвестиции для своих регионов. Но сейчас это крайне трудная задача, потому что инвестиционный климат оставляет желать лучшего. Сам факт вступления в Международный валютный фонд в значительной мере улучшает это. Я цитую уже даже характерный пример, в частности, а беседовал с вице-президентом...

Председательствующий. Извините, мы же беседовали, и все, наверное, знаю.

Гуревич Л.Б. Я могу договорить? Еще 10 секунд.

После переговоров нашей делегации в Вашингтоне в организацию, которая поддерживает частные инвестиции за рубежом (это государственная организация Соединенных Штатов), обвальным потоком пошли заявления на инвестиции в Россию. Они выросли по сравнению с прошлым временем на порядок. Если мы сейчас откажемся от вступления в Международный валютный фонд, то нетрудно представить отрицательные моменты, которые сразу же скажутся на инвестиционном климате в России. Поэтому я призываю принять постановление.

Председательствующий. Теперь все. Может быть, мы потратили бы еще немного времени? Двое выступающих по три минуты. Нам здесь надо добиться понимания. Я думаю, что все в общем-то настроены на положительное решение. Другое дело, что есть определенные поправки по логостановлению и многое другое. Если не настаиваете, я бы предложил сейчас постановление принять за основу, потом внести некоторые поправки. Может быть, так, чтобы мы знали, что вовсе не следует все абсолютно принимать.

Во-первых, согласиться надо со вступлением. И Румыния, я думаю... Настаиваете? Тогда надо объявлять перерыв. Хорошо, пожалуйста, с трибуны. Нам надо за основу принять, лотом небольшую шлифовку сделать.

Любимов В.Н. Уважаемые товарищи! Справка. По последнему контракту, подписанному Правительством по зерну, цена составляет (для Нмцвоа говорю) 200 долларов за тонну, а не 100—120. Это для тех, кто ратует, чтобы сельское хозяйство продолжило развиваться так же...

Почему мы гордимся сегодня тем, что занимаем восьмое-девятое место в Международном валютном фонде? Это же зависит от наших взносов. Надо еще при этом напомнить, что мы занимаем по доходу на душу населения 158-е место.

Следующий вопрос. Уважаемый Егор Тимурович, считаю необоснованной уверенность Правительства в том, что 6,5 млрд. долларов стабилизируют нашу экономику и 4 млрд. долларов будет достаточно, чтобы мы пошли вверх.

Справка. Бывшая Германская Демократическая Республика в течение десяти лет собирается получать для своей экономики, по данным одних экономистов, до 70 млрд. долларов ежегодно, а по данным других — до 100 млрд. долларов.

Председательствующий. Да нет. Вы не читаете статьи Председателя Верховного Совета. По четкому заявлению федерального канцлера в течение года они собираются вложить в пять восточных земель 150 млрд. долларов. За предыдущий год вложено 100 млрд. долларов.

Любимов В.Н. Спасибо, Руслан Ибрагимович, но тогда одну минуту на Ваш счет записать надо.

Уважаемые товарищи, я сегодня буду голосовать за вступление в Международный валютный фонд, потому что, наверное, необходимость настала. Но хотел бы сказать следующее. Мы уже голосовали за то, чтобы Правительство представило доклад об экспортно-импортности направленности нашей экономики, а я бы сегодня добавлял: в разрезе отраслей и в разрезе территории. Потому что сегодня пора определиться — кто будет продавать самолеты, кто будет продавать вооружение. Где-то надо и построить новые заводы, взяв под это и используя, может быть, те самые кредиты.

Председательствующий. Вячеслав Николаевич, Ваши минуты истекли.

Любимов В.Н. Следующий вопрос. Уважаемые товарищи, мы очень легко, в том числе на слушании, пропустили вопрос о том, что 13 млрд. долларов утвари в 1991 году за рубеж и там остались на счетах иностранных банков. Но я задаю вопрос: за что иностранцы заплатили эти доллары? И сам себе отвечаю: заплатили за то, что сегодня обиты цены на нефть, газ и так далее и так далее.

Следующий вопрос. Мы очень легко воспринимаем то (и мне обидно, что Правительство делает это тоже легко), что пришли к 1992 году с отсутствием золота в золотом запасе, что у нас сегодня кредиты и мы неплатежеспособны. И я вношу следующее предложение. Уважаемые товарищи, когда в какой-то стране — Таити, Гаити и так далее — происходит переворот (или революция, как это называлось ранее, то возбуждается уголовное дело, арестовываются счета диктаторов и так далее. Я вношу предложение: с целью облегчения работы Правительства, чтобы оно не выглядело заложником в глазах сограждан, прокуратуре необходимо возбудить уголовное дело по факту растраты в последние два года золотого запаса России и Союза, по факту огромных...

Председательствующий. Сделайте это запросом.

Любимов В.Н. Руслан Ибрагимович, но почему я не имею права проинести...

Председательствующий. Так время вышло уже.

Любимов В.Н. Я завершаю. Куда делись 13 млрд. долларов? Почему они оказались за рубежом? Почему сегодня мы должны 81 млрд. долларов, а нам — 145 миллиардов? Тем более что, говорят, мы потеряли надежду получить долг.

Параллельно с возбуждением этого уголовного дела я предлагаю создать парламентскую комиссию с участием депутатов и членов правительственного кабинета, для того чтобы хотя бы предварительно уточнить. А то сегодня у нас некоторые, развалив экономику страны, ездят за рубеж и читают там лекции, получая за это миллионные суммы...

Председательствующий. Хорошо, Вячеслав Николаевич, понятно.

Любимов В.Н. ...начиная с Михаила Сергеевича.

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Можно было бы поставить на голосование — за основу. Вот что надо внести, чтобы вы поняли. (Шум и зал.) Подождите, дайте высказаться. Давайте хотя бы какой-то этап решим... Вы настаиваете на вступлении? Пожалуйста.

Полозков С.А. Уважаемые народные депутаты! Я буду предельно краток.

Всем ясно, что рассматриваемый сегодня вопрос на самом деле содержит в себе три вопроса. Первый — вступление в Международный валютный фонд. Этот вопрос является, как сказал уважаемый Егор Тимурович, чисто техническим. Второй вопрос — о креди-

тах, которые нам будут предоставлены. И третий — об использовании этих кредитов. И совершенно ясно, что нам необходимо все эти три вопроса рассматривать одновременно. Потому что то, как наше Правительство рассматривало эти вопросы после, мы уже знаем. Пример аналогичный, правда на другой области, — вопрос о договоре с Эстонией. Помните, как нам говорили, что нужно срочно принять договор с Эстонией и потом все будет хорошо? Тем не менее эти вопросы снова выносятся на Верховный Совет, потому что хорошо не стало.

Поэтому я предлагаю рассмотреть и поставить вопрос на голосование в следующем порядке.

Первое: нам необходимо отложить вопрос о принятии постановления о вступлении в Международный валютный фонд и рассмотреть его в пакете с условием предоставления нам кредитов и с программой корректировок Правительства, что нам было обещано 20 мая. Потому что то, о чем рассказывает везде и всюду наше Правительство, свидетельствует о том, что в Международный валютный фонд, по их представлению, мы вступаем, вводя с 1 июля конвертируемость рубля, открывая границы.

Тут говорили о коммунистическом Китае. Так вот, он так не поступил. Он вступил в Международный валютный фонд и добыл себе кредиты под то, что ему было выгодно. Давайте все-таки тоже будем практичными, как китайцы, и не дадим возможности нашему Правительству в данной ситуации фактически унизить нашу промышленность.

Председательствующий. Сергей Алексеевич, все.

Полозков С.А. Второе. Нам необходимо срочно разработать закон о внешнеэкономических обязательствах Российской Федерации, в котором бы четко разделялись полномочия представительной и исполнительной власти по этим вопросам: как утверждаются кредиты, кто отвечает за это, гарантии за них и так далее.

И третий момент. Если кредиты будут нами получены, рассмотрим их четко в бюджете. Потому что, похоже, у Правительства (это из слушаний стало ясно) никакой программы структурной перестройки экономики нет. Они хотят эти средства использовать, как банк. Было заявлено так: все банки дают кредиты тем, кому им выгодно давать. Если мы так будем проводить перестройку, то ничего хорошего у нас не получится. И еще раз прошу поставить мой вопрос на голосование. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Сейчас все поставим. Я бы вот что предложил, прежде чем за основу принять, мне кажется, это бы всех устроило... Ясное дело, действительно надо вступать в МВФ. Здесь у нас, по-моему, достаточно однозначное мнение. Почему? Потому что практически все нормальные страны действуют в его рамках, вступают. Это вовсе не означает, кстати, как у нас трактуют, автоматического следования и принятия всех условий. Я уже говорил и по Мексике, и сейчас был очень удачный пример по тому же Китаю и так далее. Но надо вести умную политику. И кстати, ведь не самое главное значение имеет вопрос о вступлении в МВФ. Более важное практическое значение имеет вступление в Международный банк реконструкции и развития, который действительно связан с деловыми кругами и может очень мощно подтолкнуть, скажем, инвестиционным процесс в странах, где создаются более или менее нормальные условия для функционирования.

Мы с вами с августа 1990 года пытались подтолкнуть. Причем до двух часов, я помню, Гуревич и другие сидели в кабинетах, а уже в 9—10 часов мы выносили какие-то постановления. К сожалению, этот процесс очень серьезно затормозился.

Поэтому, конечно, не случайно практически все страны... Швейцария вступила сравнительно недавно в Международный валютный фонд, как-то и без программы умела жить. Но Швейцария — это Швейцария. Поэтому я хочу вам сказать, что принципиальных сомнений в отношении того, чтобы вступать или не вступать, не должно быть, во всяком случае у людей с экономическим мышлением. Здесь нет ничего худого, и, наоборот, можно только содействовать, но при умной политике. Это однозначно.

Теперь что касается самого проекта постановления. Я поддержал бы председателя комиссии, но вот какого рода замечания напрашиваются уже при том, чтобы согласиться взять за основу. Первый пункт: согласиться с предложением Правительства и Центрального банка России. Они подписали, если вы помните, этот Международный меморандум совместно, вместе пусть и несут ответственность.

Второй пункт. Здесь тоже надо несколько изменить текст. Возьмите проект: "Правительству Российской Федерации через назначенное им лицо подписать от имени Федерации..." Я бы предложил следующее: "Правительству Российской Федерации, Центральному банку республики по согласованию с Верховным Советом через назначенное им лицо..." Вот так был бы обеспечен соответствующий контроль, если, естественно, мы с вами будем выполнять свои конституционные обязательства. Далее здесь же, второй абзац: "При вступлении Российской Федерации в члены Фонда Правительству Российской Федерации совместно с Центральным банком оформить и через назначенное им лицо..." И так далее по тексту.

Третий пункт: "Установить, что Правительство Российской Федерации получает от имени Российской Федерации..." Видите, юридически неверно. Что значит "получает от имени"? Оно получает от имени, если будет согласовано с Верховным Советом. Вот тогда действительно от имени Российской Федерации.

Из зала. С согласия!

Председательствующий. "С согласия", "по согласованию"... Формы разработаем, может быть, в комитете, не обязательно все выносить на сессию. Важно, чтобы согласовать, и тогда не будет, кстати, противоречий. Чем больше координировать, согласовывать, тем лучше. Вот это и есть совместная ответственность! Сейчас мы можем сказать: нет, мы за такую политику, которую кто-то привел к развалу, не отвечаем. Почему? Потому, что с нами не согласовано! В чьих это интересах? Автоматическая попытка поддержать, не думая, не размышляя, вредит самому Правительству!

Далее предлагается: "Назначить Центральный банк Российской Федерации депозитарием средств Фонда, Банка и Ассоциации в национальной и иной валюте". И точка. Почему только в национальной?

И по пункту 7. Здесь добавить: "Центральному банку Российской Федерации по согласованию с Верховным Советом".

В пункте 8: "Управляющие от Российской Федерации и их заместители в Фонде, Банке, Ассоциации..." А дальше так: "Рекомендуются Правительством Российской Федерации и утверждаются Верховным Советом".

Это обобщенная формула должна быть, она, кстати, действует и в других странах.

Следующий пункт, он десятым будет: "Представить в Верховный Совет программу использования 4,5 млрд. долларов". Мы много получали на протяжении последних десятилетий вопросов, куда ушли эти деньги. Никто не знает. За продажу одной нефти за последние 15 лет, вот Егор Тимурович не даст мне ошибиться, миллиард, порядка 200 млрд. долларов мы получили. Я хотел бы с вами сказать, куда они пошли,

по крайней мере половина? Вот я и говорю, давайте программу поставим специальным пунктом.

И для четкости — настоящее постановление вступает в силу с момента его опубликования, а не принятия.

Не могу не заметить, что идеологически аспект помощи — 24 миллиарда — действует очень сильно. Я призываю: когда вы точно не знаете, о чем идет речь, не надо использовать эту цифру в качестве пропагандистского оружия и на Съезде, и до Съезда. Хотя нам-то, специалистам, ясно было, что речь идет не о 24 миллиардах, а дай Бог нам получить 4,5 миллиарда. На днях мы вместе с некоторыми депутатами беседовали с сенаторами, так они уже делают попытки связать помощь и с поставкой ракет в Индию, и с выведением войск из Прибалтики. Я говорю: послушайте, вы же хвалите наше Правительство, хвалите Президента. Вы заинтересованы в их стабильности? Заинтересованы. Но вы же подрываете их позиции! Как же вы этого не понимаете? В общем, я достаточно жестко сказал, что если они не хотят дестабилизировать обстановку и попорить позиции Правительства, то эти вопросы нельзя связывать: это отдельные вопросы.

Если вы согласны с замечаниями, которые я сделал, я мог бы поставить проект на голосование за основу. Так?

Для того чтобы была ясность, давайте сперва — за основу.

Из зала. И увязать его.

Председательствующий. Понятно. Поэтому я бы предложил с поправками принять за основу. Прошу голосовать, уважаемые члены Верховного Совета. Он же устраивает всех, по-моему.

Из зала. Устраивает!

Председательствующий. Может быть, не очень устраивает, но я вижу, что Егор Тимурович не стал бы сильно возражать.

Гайдар Е.Т. Не протестую.

Председательствующий. Не протестует Егор Тимурович.

Результаты голосования

За	140
Против	4
Воздержалось	9
Голосовало	153

Принимается. Спасибо.

Теперь как вы считаете? В целом или... Если останавливаетесь, я могу образовать какую-то комиссию и отложить. (Шум в зале.) Если говорить откровенно, мне кажется, что с этими поправками все-таки дело пойдет. Прошу голосовать, уважаемые члены Верховного Совета, в целом.

Бабурин С.Н. По мотивам голосования, Руслан Иманович.

Председательствующий. Не пройдет — начнем заново.

Бабурин С.Н. А зачем — не пройдет? Может быть, пройдет.

Председательствующий. Сергей Николаевич, хотелось бы нам решить вопрос. Согласитесь, все-таки здесь поправки внесены, усиливается парламентский контроль. А то, что Полозов сказал, я уже сформулировал: программы представить.

Результаты голосования

За	127
Против	11
Воздержалось	1
Голосовало	139

Принимается.

Большое спасибо. Перерыв. Минутку, прошу извинить, я забыл одно важное дело. Пожалуйста, при-